

РОССИНИ В КОСТЮМАХ ЮДАШКИНА?

Сентябрь — время начал. Начало учебного года, начало театрального сезона. Но если в школах и вузах все начинается в один и тот же день, торжественно и ритуально, то в театрах это происходит в разные дни и — по-разному...

По идее, открытие сезона — своего рода визитная карточка (да простят мне это избитое сравнение). Представим себе, однако, что некий человек впервые или после большого перерыва оказался нынешним сентябрем в столице и решил побывать на открытии сезона в ведущих музыкальных театрах.

С чего начнет он свой обход? Конечно, с Большого (если не смутит новая цена: до ста рублей за хорошее место), тем более что он первым распахнул свои двери. На афише — «Жизнь за царя»!

Что подумает о сегодняшнем Большом человек, прежде здесь не бывавший, не видевший постановок Бориса Покровского, оказавшись на представлении оперы «Глинка»? Вероятно, то, что с прошлого столетия в этих стенах ничего не изменилось, а в дату премьеры, указанную в программке, акралась опечатка: не 1989 год, а 1889-й, а то и 1839-й... Впрочем, театр к такому именно эффекту и стремился — другой вопрос, интересны ли подобные «игры».

С другой стороны, если знакомство с театром ограничить лишь этим спектаклем, то превеличением могут показаться разговоры о его музыкальном и вокальном кризисе. Оркестр под управлением Александра Лазарева звучал в тот вечер вполне корректно (правда, и не более того), участие же Евгения Нестеренко говорит само за себя. А исполнение женских партий Еленой Зарембой и только начинающей свою карьеру Мариной Мещеряковой — лучшее свидетельство, что промотан отнюдь не весь еще «капитал»...

Вс, кинот. - 1992. - 22 сент.

На следующий день — открытие в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. «Пиковая дама». Весьма достойное исполнение главных партий — и досадная прилизанность, размытость некогда чрезвычайно интересного режиссерского решения. Нестройный, несыгранный оркестр — и героическая борьба с оным дирижера Геннадия Провоторова, борьба порою небезуспешная...

«Новая опера» Евгения Колобова открыла сезон в Зеркальном театре Эрмитажа, отданном наконец ей во владение. Открыла музыкальным дивертиментом «Россини». Оба маэстро вполне оправдали ожидания: Россини и впрямь был упоительным, а сам Колобов — блистательным, в который раз подтвердив, что в итальянской музыке ему сегодня мало равных. Великолепно звучали оркестр и хор, прекрасно пела, как всегда, обворожительная Галина Писаренко, радовали и некоторые другие солисты. И, право, лучше бы все это оставалось просто концертом: жалкие потуги на театрализацию (режиссер — С. Митин) и сомнительного вкуса костюмы В. Юдашкина только вредили общему впечатлению...

И наконец Камерный театр Покровского, открывший сезон премьерой музыкального дивертистента «А. Сальери «Сначала музыка, потом слово». Тем, кто хотел бы сохранить уважение к театру и его создателю, на сей спектакль, напоминающий о худших традициях московской оперетты, лучше не ходить. В противоположность названию дурной текст, состряпанный на скорую руку самим театром, начисто «убивает» музыку. Зато другая премьера, показанная здесь же несколькими днями позднее — «Художник и четыре девочки» Э. Денисова в постановке М. Кислярова и сценарии В. Левенталля, — во многом реабилитирует этот театр.

Дмитрий МОРОЗОВ.